

Стилевая система сибирских сказок в своих тенденциях хотя и отразила общую судьбу русской волшебной сказки – упрощение стилистической обрядности (трехкратных повторений, устойчивых поэтических формул), но оказалась более устойчивой.

Сибирская действительность повлияла на ска-

зочный репертуар, вызвала импульс к созданию новых вариантов на основе старых, явилась объективным положительным обстоятельством, способствовавшим развитию сказочной традиции, расширению регионального сказочного репертуара. Для истории фольклора каждый зафиксированный текст имеет самостоятельное значение.

Литература

1. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. – М.: Наука, 1984. – Т. 1.
2. Русские сказки Сибири и Дальнего Востока: волшебные и о животных / сост. Р.П. Матвеева, Т.Г. Леонова. – Новосибирск: Наука, 1993 (Памятники 1993).
3. Померанцева Э.В. Судьбы русской сказки. – М.: Наука, 1965.
4. Русские героические сказки Сибири / сост., предисл. и коммент. Р.П. Матвеевой. – Новосибирск: Наука, 1980. (РГСС).
5. Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / сост. Л.Г. Бараг и др. – Л.: Наука, 1979 (СУС).
6. The types of the folktale. A classification and bibliography. Antti Aarne's Verzeichnis der Märchentypen / Pransl., enl. bu Stith Nhompsn. 2nd revis. – Helsinki, 1964. (АТ).

Матвеева Руфина Прокопьевна, ведущий научный сотрудник отдела литературоведения и фольклористики Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, доктор филологических наук. Tel.: (3012)436924. E-mail: rufina1938@mail.ru

Matveeva Rufina Prokopievna, leading research fellow, department of literature and folklore studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan studies, SB RAS, doctor of philological sciences.

УДК 398.22

© Т.А. Голованева

Особенности изображения встречи новобрачных в сказках береговых коряков

Исследуется эпизод встречи новобрачных в доме жениха в сказках береговых коряков. В современных фольклорных записях сохраняются элементы традиционного архаического обряда. В то же время изображение встречи новобрачных насыщается новыми деталями, обусловленными жизненным опытом рассказчика.

Ключевые слова: коряки, фольклор коряков, сказки, персонаж, мифологический эпос, этнографические истоки, брачный обряд.

T.A. Golovaneva

Features of description of the newly married couple meeting in the tales of maritime Koryaks

The episode of the newly married couple meeting in the house of the groom is researched, it is described in fairy tales of maritime Koryaks. In modern folklore, the elements of a traditional archaic ceremony remain. At the same time, the description of the meeting of the newly married couple is sated with new details caused by life experience of story-teller.

Keywords: Koryaks, Koryak folklore, fairy tales, character, mythological epos, ethnographic sources, marriage ceremony.

Этнографическая реальность и обрядовая практика являются тем субстратом, на базе которого формируется повествовательная традиция. В сказках береговых коряков сохранились отголоски традиционных обрядов аборигенных народов Камчатки. Но влияние цивилизации на традиционный уклад неизбежно приводит к изменению обрядовой практики, что, в свою очередь, влечет за собой и изменение вербального традиционного текста.

Данное исследование выполнено на базе архивного фонда фольклорных текстов 1992–2006 гг., записанных от береговых коряков, владеющих родным языком. Они переведены на русский язык новосибирским лингвистом А.А. Мальцевой совместно с носителями алю-

торского языка (Архив Мальцевой. Далее используется сокращение АМ, сведения о конкретных фольклорных текстах представлены в конце статьи).

Сватовство героя – один из сюжетобразующих мотивов многих корякских сказок, поэтому отражение брачной обрядности в текстах сказок – процесс закономерный.

Этнографические исследования показывают, что свадебная обрядность у коряков была достаточно сложной. Помимо отработки невесты и обряда хватания невесты существовал целый ряд ритуальных действий, которые были обязательны при встрече невесты в доме жениха. Само свершение брака происходило посредством выполнения обряда хватания невесты. Все эти дей-

ствия (и отработка, и набрасывание) выполнялись в доме невесты. Далее, по традиции, которая отразилась и в сказках, новобрачные отправлялись в селение жениха. Корякские села расположены далеко друг от друга, поэтому путь к

семье жениха требовал снаряжения целого обоза. В доме жениха родные ждали новобрачных. Их приезд сопровождался комплексом ритуальных действий (табл. 1).

Таблица 1

Обрядовые действия, сопровождающие встречу невесты в доме жениха (молодого мужа)*

Обрядовое действие	Значение обрядового действия
Родственники мужа стреляют в сторону подъезжающих молодых.	Эта стрельба призвана была уничтожить вредоносных духов, вызывающих болезнь. С одной стороны, стрельба должна была «очистить» новобрачного, который долгое время находился в чужом доме. С другой стороны, выстрелы из ружья «очищали» все то, что невеста (чужая женщина) вносит с собой в дом.
Вынос огня навстречу молодым.	Приобщение невесты к очагу мужа.
Забой жертвенного оленя Верховному божеству.	Стремление задобрить духов.
Кровью жертвенного оленя на лоб и живот новобрачной наносили знаки семьи мужа.	Приобщение невесты к новой семье, защита от нападения злых духов.

* [Горбачева 2004, с. 53, 54; Иохельсон 1997, с. 190; Стебницкий 2000, с. 166-168].

Прямое соответствие эпизодов фольклорного текста традиционной для рассказчика брачной обрядности – один из первичных путей формирования текста. Фольклорные персонажи могут действовать совершенно так же, как действуют обычные коряки.

Этнографическое свидетельство В.И. Иохельсона (начало XX в.):

(1) *Когда невеста приблизилась к жилищу родителей ее жениха, последние вышли с головней из очага встречать ее* [цит. по Стебницкий 2000: с. 166, 167].

Фольклорный текст:

(2) *Стали приближаться (новобрачные). Мити взяла огонь. “Точно, старик, едут, дочка едет. Откуда-то появилась. Оказывается, богатая”* [АМ, т. 28; для удобства восприятия статьи все примеры из оригинальных текстов приведены в переводе на русский язык, сведения о переводчиках как расшифровщиках аудиозаписи представлены в конце статьи].

Интересно, что в рассматриваемом фонде текстов береговых коряков нет ни одного варианта, в котором говорилось бы о том, что в процессе встречи молодых в их сторону стреляют. Возможно, отсутствие упоминаний в корякских сказках о стрельбе из ружей – свидетельство того, что сказки как устойчивые транслируемые тексты сформировались до появления у коряков ружей. Из всех составляющих элементов обряда встречи новобрачных в сказках отразился только обряд выноса огня.

В литературном тексте повести «Хоялхот» (1939) Кецай Кеккетын, пытаясь максимально точно передать обряд встречи новобрачных, ста-

рается не упустить ни одной детали:

(3) *Стали подъезжать (Хоялхот и его молодая жена). На стойбище три раза выстрелили из ружья. И Хоялхот в ответ тоже выстрелил несколько раз, нацеливаясь повыше верхушек юрт. <...>Приехали. Сразу их окурили дымом. От кухлянок отодрали по пучку шерсти и принесли жертву – вредоносных духов накормили этим. <...> Тут же убили яловую важенку для угощения на радостях встречи. Как только вышла Мэллэ (молодая жена), лоб и щеки ей намазали кровью* [Кеккетын, с. 63].

В фольклорном тексте эпизод встречи новобрачных изображается с меньшей степенью конкретизации, нежели в литературном тексте. В сказке вынос огня может быть представлен как предельно обобщенное действие без указания на то, кто совершает его:

(4) *Мама, папа приехал и там гостья нерпиха и её дочь. Быстрее огонь разводите* [АМ, т. 70].

Изображая встречу молодых, рассказчик может актуализировать, кто выносит огонь:

(5) *Приехали (новобрачные). “Мама, выноси огонь”* [АМ, т. 90]. Подобные примеры [АМ, т. 28; 115].

Вероятно, в традиционной обрядовой практике огонь выносила старшая женщина в семье, этот момент совершенно отчетливо обозначен в сказках, причем нет ни одного текста, в котором бы это делал мужчина.

Детализация изображения обряда в повествовательном тексте возможна только на основе жизненного опыта рассказчика:

(6) *Прибыли они (новобрачные). Старая сука наполнила огнём совок. С огнём встретила не-*

вестку. *Красивый новый совок наполнила горящими углями, невестку с огнём встретила. Стала жир кидать в огонь, заячий пух, жертву приносить, ведь приехала невестка* [АМ, т. 115].

На основе своего жизненного опыта рассказчица, Нестерова Ирина Егоровна, конкретизирует эпизод сказки (6). По этому тексту можно восстановить, каким образом она сама совершает 'вынос огня': в современном доме головня заменяется углями из печки, которые хозяйка набирает в совок. Совок – предмет утвари, заимство-

ванный коряками. Ни в одной из сказок, кроме этого текста, совок не упоминается, такая деталь могла появиться в тексте только под влиянием жизненного опыта рассказчицы.

Для того чтобы у читателя статьи не складывалось ощущение, что в корякских сказках прибытию новобрачных 'всегда', или хотя бы иногда сопутствует обряд выноса огня, часть проанализированных данных представим в виде таблицы 2.

Таблица 2

Наличие элемента 'вынос огня навстречу новобрачным' в эпизоде фольклорной сказки

Место записи текста	Фамилия рассказчика	Текст*	Вынос огня**	
с. Палана	Белоусова В.К. (1930 г.р., с. Лесная) ***	АМ: т. 127	-	
с. Тымлат	Нестерова И.Е. (1933 г.р., с. Подкагерная)	АМ: т. 119	+	
		АМ: т. 115	+	
		АМ: т. 112	-	
с. Вывенка	Эхивнав Е.А. (1944 г.р., с. Вывенка)	АМ: т. 90	+	
		АМ: т. 89	-	
	Мулинаут Д.А. (1918 г.р., с. Вывенка)	АМ: т. 28	+	
		Мулитка А.Е. (1926 г.р., с. Вывенка)	АМ: т. 43	-
			АМ: т. 41	-
			АМ: т. 33	-
Тамлетнава М.П. (1928 г.р., с. Анапка)	АМ: т. 70	+		
	АМ: т. 71	-		
п. Оссора	Чечулин В.Н. (1942 г.р., с. Анапка)	АМ: т. 80	-	
		АМ: т. 81	-	
	Чечулина Н.Г. (1918 г.р., с. Анапка)	АМ: т. 85	-	
		АМ: т. 84	-	
	Чечулина Е.И. (1938 г.р., с. Анапка)	АМ: т. 83	+	
		АМ: т. 82	-	

* Условное сокращение текста.

** Актуализация в тексте элемента брачного обряда 'вынос огня навстречу новобрачным'.

*** В скобках указан год и место рождения рассказчика.

Гипотеза исследования была следующей: мы предположили, что актуализация элемента 'вынос огня навстречу молодым' непосредственно связана с обрядовой практикой, имеющей место в определенном селе. Если это так, то должно было бы выявиться постоянство в актуализации этого элемента относительно мест записи текстов. Гипотеза оказалась неверной. Реальный текстовый материал полностью ее опровергает.

В одних и тех же селах (с. Оссора, с. Вывенка, с. Тымлат) записаны были тексты, в которых обряд выноса огня актуализирован, и тексты, в ко-

торых этот обряд не актуализирован. Один и тот же рассказчик может оговорить, а может и пропустить этот элемент в своем повествовании (тексты, записанные от М.П. Тамлетнавы, Е.И. Чечулиной, И.Е. Нестеровой).

Тот факт, что в современных записях фольклорных текстов вынос огня навстречу молодым далеко не всегда актуализируется в сказках, свидетельствует о том, что этот обряд, даже если еще и не исчез из обрядовой практики, уже теряет свою актуальность для рассказчиков. Не упоминается то, что не принципиально.

Влияние русской культуры на жизнь коряков, доминирование советского уклада, необходимость официальной регистрации браков, единые нормы проведения свадеб в Советском Союзе обусловили модификацию эпизода встречи новобрачных в корякской фольклорной сказке.

В сознании рассказчиков момент встречи молодых связывается не с традиционными обрядами, а с современными правилами проведения свадьбы.

Осознанно или нет, но рассказчик в процессе трансляции традиционной фольклорной сказки обращается к таким реалиям, которые известны ему из собственного жизненного опыта. В корякской традиционной культуре сказка легко допускает реалистическую конкретизацию, какой бы фантастической по сюжету, по составу персонажей, по месту действия она бы не была:

(7) *Приехали. Начали праздновать. Эти муж с женой сказали: “Давай жить, наконец, вместе навсегда”. Про свадьбу разговаривают. Сказал: Давай свадьбу играть. Все стойбище оповестили. Сказали: свадьба будет. Собралось народу много. Сыграли свадьбу. Снова забеременела эта женщина. С того времени стали праздновать. Ещё и свадебные гонки устроили* [АМ, т. 108]. В оригинальном тексте на родном языке рассказчик, Алексей Егорович Нестеров, использует заимствованное из русского языка слово «свадьба».

В ходе экспедиций 1970-1980-х гг. ленинградский этнограф В.В. Горбачева отметила, что и у береговых, и у кочевых коряков «изменились брачные обычаи. Исчезли браки малолетних, отработка за жену в хозяйстве родителей невесты, утратили своё значение традиционные обрядовые действия, сопровождающие заключение брака. <...> Свадебный обряд мало чем отличался в 1970-1980-х гг. (да и в настоящее время) от общераспространённого в стране. Центральным элементом его является обряд бракосочетания. В 1970-1980-х гг. он проходил в торжественной обстановке в Сельском совете, клубе или Доме культуры» [Горбачева, с. 117].

Под влиянием нового уклада стержнем эпизода ‘встреча новобрачных’ становится изображение праздника. Интересно, что в этнографически точном описании первого корякского писателя Кеция Кеккеттына нет указаний на то, что встреча новобрачных сопровождалась танцами и весельем (3). Однако в современных записях фольклорных текстов встреча молодых нередко изображается именно как праздник:

(8) *И Амамкут там женился. И жену домой повёз. Привёз домой, стали оленей забивать. Сисисын, Валя стали играть на бубне. Стали праздновать* [АМ, т. 85]

(9) *Повёз к родителям. Мити! Папаша как будто едет мой, вроде жену везёт. Это он, Амамкут. Народ веселиться начал, веселятся* [АМ, т. 82]

(10) *Куткыннюку стал говорить: “Смотрите, вон вдалеке на упряжке едут. Может, Эмэмкутыклэн женился”. Вот так. Приехали. Шишишьын сказал: “Сестра, выходи, красивые торбаза обуй. Подскальзывайся. Танцуй по-корякски, пляши по-русски. Наш Эмэмкутыклэн женился”. Стали жить* [АМ, т. 127].

В приведенном фрагменте (10) рассказчица, Варвара Кондратьевна Белоусова, изображая встречу молодых, использует авторскую деталь, не имеющую повторения в других текстах: «Танцуй по-корякски, пляши по-русски». Вероятнее всего, эта вставка непосредственно обусловлена жизненным опытом рассказчицы: современные свадьбы обязательно предполагают танцы. В то же время обряд выноса огня в тексте В.К. Белоусовой не актуализирован.

На основе анализа материала можно выделить два основных принципа изображения эпизода ‘встреча новобрачных в доме жениха’. С одной стороны, в эпизоде может быть сделан акцент на традиционных архаических обрядах: выносе (разжигании) огня, принесении жертвы. С другой стороны, стержнем эпизода может быть изображение праздника. Эти две линии дополняют друг друга, но могут использоваться и отдельно. Всё зависит от личной причастности рассказчика к традиционной обрядовой практике, от жизненного опыта и от его стремления к детализированному описанию.

Все рассмотренные примеры (2-10) представляют собой развернутые варианты эпизода. Но ‘встреча новобрачных в доме жениха’ может и вовсе не изображаться в тексте:

(11) *Сказала: вот на этой женись. Вот эту возьми. Тут будете. Акатну сказал: “Эй, мне плохо будет жить под землёй. Лучшие я домой жену повезу. Дома будем. Как-нибудь я помогу вам жить. Повёз жену домой. Приехали домой. Старику действительно хорошо стало* [АМ, т. 71].

(12) *Ладно, на младшей женился, домой привёз. Родила, сына родила* [АМ, т. 43].

(13) *Потом Такали: Ну, повезу-ка жену домой. Повёз домой жену. Амамкут следом поехал. Там женился Амамкут, домой приехал. Что ж, хорошо стали жить* [АМ, т. 33].

(14) *Тогда женился на росомахе, повёз домой к Куткыннюку. Красивая росомаха»* [АМ, т. 112].

(15) *Я женился на женщине из тундры, – говорит Волк-человек. Мать его – Женщина-волк. (Первая) жена Волка-человека – волк. Привёз*

домой (женщину из тундры, Тинианэут). “Мама, я женился на женщине из тундры. А, давай-те, готовьте пищу”. Тинианавыт начала варить, вытапливать жир [АМ, т. 41].

(16) *Привёз всех тех жён. Дочерей острой скалы и всех тех. на ком он женился, вот я сейчас говорила, всех собрал. Стали жить, ездить по гостям на упряжках, стало хорошее настроение [АМ, т. 60].*

Корякская фольклорная традиция предполагает достаточно высокую степень свободы рассказчика в процессе моделирования текста сказки. Степень свернутости / развернутости эпизода непредсказуема.

Упоминание архаических традиций еще сохраняется в фольклорных текстах, но они становятся факультативными. Традиционный эпизод корякской фольклорной сказки насыщается новыми деталями, обусловленными изменением уклада социальной жизни коряков.

Рассказчик, изображая действия героев, осознанно или нет опирается на свой жизненный опыт. Детализация одного и того же эпизода от текста к тексту сильно варьируется. В этом процессе определяющую роль играет не локальная фольклорная традиция, а индивидуальная повествовательная манера говорящего, его стремление к детализированному повествованию в конкретный момент записи текста.

Сведения о фольклорных текстах, использованных в статье

АМ – Архив А.А. Мальцевой. Архив фольклорных текстов, записанных в ходе экспедиций 1992-2006 гг. Все тексты расшифрованы с аудиозаписи и переведены на русский язык ведущим научным сотрудником сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН А.А. Мальцевой при участии коряков-алюторцев, владеющих родным языком.

АМ, т. 28 – рассказала Мулинаут Дарья Андреевна, 1918 г.р., уроженка с. Вывенка. Сказка записана в ходе экспедиции ИФЛ СО РАН в с. Вывенка в 2004 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, тт. 33, 41, 43 – рассказала Мулитка Анна Егоровна, 1926 г.р., уроженка с. Вывенка. Тексты записаны в ходе экспедиции ИФЛ СО РАН в с. Вывенка в 2004 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.Е. Мулитки в с. Вывенка в 2004 г.

АМ, т. 60 – рассказала Притчина Мария Иннокентьевна, 1918 г.р., уроженка с. Анапка. Текст записан А.А. Мальцевой в п. Оссора в 2005 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Маль-

цевой при участии Л.И. Чечулиной в г. Елизове в 2009 г. и при участии В.М. Нутаюлгина в г. Петропавловске-Камчатском в 2011 г.

АМ, тт. 70, 71 – рассказала Тамлетнава Матрёна Павловна, 1928 г.р., уроженка с. Анапка. Тексты записаны в ходе экспедиции ИФЛ СО РАН в с. Вывенка в 2004 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, тт. 80, 81 – рассказал Чечулин Василий Николаевич, 1942 г.р., уроженец с. Анапка. Тексты записаны в ходе совместной экспедиции ИФЛ СО РАН и Новосибирской консерватории в п. Оссора в 1992 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, т. 82 – рассказала Чечулина Екатерина Ивановна, 1938 г.р., уроженка с. Анапка. Текст записан А.А. Мальцевой в п. Оссора в 1991 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.Я. Волковой в п. Оссора в 1991 г.

АМ, т. 83 – рассказала Чечулина Екатерина Ивановна, 1938 г.р., уроженка с. Анапка. Текст записан в ходе совместной экспедиции ИФЛ СО РАН и Новосибирской консерватории в п. Оссора в 1992 г. Текст расшифрован А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, т. 84 – рассказала Чечулина Наталья Григорьевна, ок. 1918 г.р., уроженка с. Анапка. Текст записан в ходе совместной экспедиции ИФЛ СО РАН и Новосибирской консерватории в п. Оссора в 1992 г. Текст расшифрован А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, т. 85 – рассказала Чечулина Наталья Григорьевна, ок. 1918 г.р., уроженка с. Анапка. Текст записан в ходе совместной экспедиции ИФЛ СО РАН и Новосибирской консерватории в п. Оссора в 1992 г. Текст расшифрован А.А. Мальцевой при участии В.М. Кириченко в п. Оссора в 2007 г.

АМ, т. 89 – рассказала Эхивнав Елизавета Андреевна, 1944 г.р., уроженка с. Вывенка. Текст записан в ходе экспедиции ИФЛ СО РАН в с. Вывенка в 2004 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, т. 90 – рассказала Эхивнав Елизавета Андреевна, 1944 г.р., уроженка с. Вывенка. Текст записан экспедицией ИФЛ СО РАН в с. Вывенка в 2004 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии А.И. Поповой в г. Новосибирске в 2004 г.

АМ, т. 108 – рассказал Нестеров Алексей Егорович, 1937 г.р., уроженец с. Подкагерная. Текст

записан А.А. Мальцевой в с. Тымлат в 2000 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии Н.Н. Нестеровой в с. Тымлат в 2005 г.

АМ, тт. 112, 115, 119 – рассказала Нестерова Ирина Егоровна, 1933 г. р., уроженка с. Подкагерная. Тексты записаны А.А. Мальцевой в с. Тымлат в 2005 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии Н.Н. Несте-

ровой в с. Тымлат в 2005 г.

АМ, т. 127 – рассказала Белоусова Варвара Кондратьевна, 1930 г. р., уроженка с. Лесная. Текст записан экспедицией ИФЛ СО РАН в п. Палана в 2006 г. Аудиозапись расшифрована А.А. Мальцевой при участии Е.Г. Ягановой в п. Палана в 2007 г.

Литература

1. Горбачева В.В. Обряды и праздники коряков. – СПб.: Наука, 2004.
2. Иохельсон В.И. Коряки. Материальная культура и социальная организация. – СПб.: Наука, 1997.
3. Кеккетын К. Эвныто-пастух. Повести на корякском и русском языках. – Петропавловск-Камчатский: Камчатпресс, 2010.
4. Стебницкий С.Н. Очерки этнографии коряков. – СПб.: Наука, 2000.

Голованева Татьяна Александровна, научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН, кандидат филологических наук. Тел: +7-9140527760. E-mail: gta-77@mail.ru

Golovaneva Tatyana Aleksandrovna, research fellow, department of Siberian folklore, the Institute of Philology SB RAS, candidate of philological sciences.

УДК 398.22(571.54)

© *Е.Л. Тихонова*

Топоним как информационный языковой код в фольклорной исторической прозе*

* Работа выполнена в рамках проекта, поддержанного РГНФ № 12-04-00107.

В статье рассматриваются топонимические предания русского населения Республики Бурятия с точки зрения отражения в них языковой картины мира через такой языковой код как топоним. Топонимы, являющиеся ядром топонимического предания, рассматриваются как слова, непосредственно или опосредованно связанные с национальной культурой, менталитетом, вероисповеданием создавшего эти топонимы народа.

Ключевые слова: топонимические предания, географические названия, языковой код, языковая картина мира.

E.L. Tikhonova

Toponym as an information language code in folklore historical prose

The article considers the toponymic legends of the Russian population of the Republic of Buryatiya from the point of view of reflection in them the language picture of the world through such a language code as toponym. Toponyms, core of the toponymic legends, are considered as words, directly or indirectly related to national culture, mentality, religion of the people created these toponyms.

Keywords: toponymic legends, geographical names, language code, language picture of the world.

Оказавшись в середине XVII в. на окраине Российской империи, в иноэтническом окружении, русские не только бережно сохраняли фольклор, принесенный из мест исхода, но и в силу определенных обстоятельств создавали новые фольклорные тексты, которые выполняли прежде всего утилитарную функцию. Такими текстами, имеющими для людей, осваивающих новые территории, прикладное значение, стали топонимические предания: они являлись для русских поселенцев некой системой координат на новых, пока еще незнакомых территориях. Поскольку центральным мотивом в этих преданиях является топонимический мотив, вполне закономерно появление в группе большого количества топонимов. Также появляющиеся в языке топонимы (которые позже перекочевали и в

фольклорные тексты) свидетельствовали о культурном освоении пространства человеком: общеизвестно, что если на местности появляются географические объекты с именами собственными, эта территория считается включенной в жизненное пространство человека, и наоборот, если территория не освоена человеком, на ней нет объектов с именами собственными. В народных преданиях имена собственные представляют собой группу слов, непосредственно (но довольно часто и опосредованно) связанных с национальной культурой, менталитетом, вероисповеданием создавшего эти топонимы народа. Географические названия, являясь продуктом народного сознания, отражают все стороны духовной и материальной жизни людей. Именно поэтому «фольклорные» топонимы (назовем так топонимы,